

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

2014. № 1

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Anan'eva E. (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc.), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc.), *Gubareva T.* (PhD Laws), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc.), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc.), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc.), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc.), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc.), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics), *Cuculjan S.* (PhD in Economics), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc.).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow
2014

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

2014. № 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

Зав. редакцией: Якубович В.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ананьева Е.П. (канд. филос. наук. Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук. Белоруссия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук. Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук. Казахстан), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук. Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук. Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук).

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77-
60215

Издается с 2014 года

Выходит ежемесячно
Published monthly

Сдано в набор:
26.12.2014
Подписано в печать:
30.12.2014

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,5
Тираж 1 000 экз. Заказ №252

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»
г. Москва

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лжежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© International scientific review /
Москва, 2014

Содержание

HISTORICAL SCIENCE.....	4
<i>Sobakina I.</i> The theoretical foundations for the study of social organization of the Yakuts in the seventeenth century / <i>Собакина И.И.</i> Теоретические основы исследования социальной организации якутов в XVII в.	4
<i>Sobakina I.</i> Ancient Yakut runic inscription / <i>Собакина И.И.</i> Древнеякутская руническая надпись.....	9
ECONOMIC SCIENCE	12
<i>Guryanov M.</i> Development and main characteristics of the stock markets of Russia and Kazakhstan / <i>Гурьянов М. И.</i> Развитие и основные характеристики фондовых рынков России и Казахстана	12
<i>Kulikov M.</i> Structural characterization of the region's industry. Advantages and disadvantages / <i>Куликов М. В.</i> Структурная характеристика промышленности региона. Достоинства и недостатки.....	15
PHILOSOPHY OF SCIENCE	19
<i>Nosenkova M.</i> Anthropology in the philosophical understanding / <i>Носенкова М.Ю.</i> Антропология в философском осмыслении.....	19
PHILOLOGICAL SCIENCE.....	22
<i>Kulchieva M.</i> The formation of socio-political terminology of the Ossetian language under the influence of Russian (at the present stage) / <i>Кульчиева М.Б.</i> Формирование общественно-политической терминологии осетинского языка под влиянием русского (на современном этапе).....	22
PSYCHOLOGICAL SCIENCE.....	26
<i>Sultanova I.</i> The problems of formation of emotional stability among first-year students in the process of educational activity / <i>Султанова И.В.</i> О проблемах формирования эмоциональной устойчивости у студентов-первокурсников в процессе учебной деятельности	26
<i>Il'jushkin V.</i> The ethnic stereotypes of perception / <i>Ильющкин В. В.</i> Стереотипы межнационального восприятия	34
SOCIOLOGICAL SCIENCE.....	41
<i>Mihajlova J.</i> Cattle as the basis of life of the people of Sakha / <i>Михайлова Э.А.</i> Скотоводство как основа жизни народа Саха.....	41

The theoretical foundations for the study of social organization of the Yakuts in the seventeenth century

Sobakina I.

Теоретические основы исследования социальной организации якутов в XVII в.

Собакина И.И.

Собакина Индилена Иннокентьевна / Sobakina Indilena Innokentevna – студент, кафедра социологии,

Финансово-экономический институт и магистратура,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: актуальность заключается в изучении теоретических основ исследования социальной организации якутов в XVII в. Изучение теоретических основ внутриэтнической (улусной) организации.

Abstract: Relevance of theoretical bases of research of the social organization of Yakuts in 17 century. Studying of theoretical bases of the intra ethnic (ulusny) organization.

Ключевые слова: этнос, народ, племя, этносознание, улус, волость, организация.

Keywords: ethnos, people, nation, ulus, volost, organization.

Наблюдаемый ныне процесс национального возрождения в различных республиках бывшего Союза ставит множество проблем перед народами и их новыми правительствами, на большую часть из которых дать ответ может только научное знание. В поисках выхода из кризисных явлений в межнациональных отношениях, обострившихся в ряде регионов страны, они вынуждены обращаться к истории. Особенно в тех случаях, когда дело касается проблем, связанных с началом исторических контактов того или иного этноса с Россией.

Для народа саха XVII в. стал решающим этапом в истории, который трактуется по-разному. С одной стороны, произошла встреча двух миров, коренным образом повлиявшая на дальнейшее развитие этнических процессов в «Ленском крае», а с другой стороны, история народа саха, как и других коренных народов Северо-Восточной Азии стала официально признанной. До сих пор изучение истории этих народов затруднено сравнительно небольшим объемом источников по данной теме. Научно доказано, что о развитии этноса можно судить по конкретному содержанию и структуре этнического самосознания народа. Наиболее достоверно об этом свидетельствуют именно письменные источники, дополненные фольклорными данными.

В настоящее время народ Республики Саха (Якутия) строит свою государственность. Одним из основополагающих принципов суверенитета республики является самосознание народа, основанное на традициях. Из глубины истории перед глазами современников всплывают обычаи и имена предков. В частности, в якутской литературе воссоздается образ легендарного предводителя предков саха *Дыгына* (Тыгына). Но вокруг имени этой вполне исторической личности уже десятки лет происходит научная дискуссия. Ведь в историческом процессе формирования символов этнической общности, каковым является Дыгын для саха, есть свои закономерности.

Одним из результатов национальной политики является восстановление якутских улусов – древней формы этнической организации предков саха. Этносознание саха невозможно осмыслить без изучения этой формы этнической организации потомков Эллэя и Омогоя.

Решение проблемы самосознания в контексте изучения улусной организации саха позволит оценить состояние этнической общности предков саха к приходу русских.

Исследователи XVII – XIX вв.: А. Каменский-Длужик, Э. И. Идес, Н. К. Витсен, Ф. И. Страленберг, Я. И. Линденау, Г. Ф. Миллер, В. Л. Серошевский и другие¹ собрали большой объем этнографического материала о предках саха. Был описан традиционный этнокультурный облик народа. Большое значение имело начало накопления фольклорного материала.

Во второй половине XIX – начале XX в. появились специальные работы по обычному праву и общественному строю саха. Авторами этих работ были Д. Л. Павлинов, Д. А. Кочнев, Н. А. Виташевский, Л. Г. Левенталь, Э. К. Пекарский и другие². Это позволило вплотную подойти к теме осознания предками саха своего этнического единства. Изучение с юридической точки зрения обычаев дало сведения о некоторых чертах якутского менталитета. Была поднята проблема якутского рода – основы общественного строя саха в XIX – начале XX вв. Дальнейшее накопление фольклорного материала И. А. Худяковым, В. М. Ионовым, А. Е. Кулаковским и другими³ дало возможность рассуждать о причинах поражения «якольских людей» в 30 – 40-х гг. XVII в., о якутском «царе» Тыгыне, о потестарной организации предков саха.

Исследователи XX в. раскрыли большие возможности письменных источников XVII в. В этом направлении большой вклад внесли С. В. Бахрушин, Г. А. Попов, О. В. Ионова, С. А. Токарев, Б. О. Долгих, Г. П.

---

¹ Башарин Г. П. Обзорение дореволюционной историографии Якутии. – Якутск, 1965. С.6 – 7, 11 – 13; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII – XVIII вв. – М., 1974. – с.33 – 35, 38 – 55, 72 – 100, 102 – 105, 107 – 115, 130 – 132; Иванов В. Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XX века). – Якутск, 1978. – С. 16 – 30, 66 – 78, 257 – 258.

² Башарин Г. П. Указ. Соч. – С. 10 – 11, 14 – 21; Иванов В. Н. Указ. Соч. – с. 258 – 260.

³ Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974. – с. 31 – 57, 62 – 65.

Башарин, Ф. Г. Сафронов, В. Н. Иванов, А. С. Парникова, В. Ф. Иванов¹. Широкомасштабное изучение исторического фольклора О. Порядиным, Д. Афанасьевым, С. И. Боло, Г. В. Ксенофоновым, А. А. Саввиным, Г. У. Эргисом, И. Г. Березкиным и многими другими² позволило провести первые опыты верификации фольклорных сведений и их корреляции с письменными данными из русских документов XVII в.

Современные этнографы С. И. Николаев, И. В. Константинов, И. Е. Зыков, А. И. Гоголев, Д. Брагина, А. Н. Алексеев, Ф. Ф. Васильев, используя данные различных наук, реконструировали основные этапы этнической истории саха³.

Достигнуто многое. Прежде всего, собран солидный фактографический материал, позволивший описать сложную структуру традиционного якутского общества. Выявлены основные группировки саха к приходу русских. Установлена примерная численность якутского населения того времени. Составлена карта расселения различных групп саха. Изучено движение населения в XVII – XIX вв. В историографии основные группировки саха названы «племенами». Им соответствовали административные волости, а затем и улусы согласно русским документам. По материалам последних установлены: примерное количество населения и размеры якутских волостей, их внутренняя структура (деление на «роды»). Подробно изучена социальная организация предков саха в XVII в. Показано влияние социально-экономических и политических факторов на этнические процессы. Исследованы этнокультурные связи между местным населением и русскими колонистами.

Большинство исследователей едины во мнении, что предки саха в XVII в. уже сложились в народность. Так, О. В. Ионова пишет: «якуты ко времени присоединения их к Московскому государству, в XVII веке, сложились уже как народность с общим языком, территорией и общей скотоводческой культурой»⁴. Новейшие исследования внесли уточнение в эту формулировку. По мнению Д. Г. Брагиной «якуты, видимо, представляли

¹ Очерки советской историографии Якутии. – Якутск, 1976. – с. 23 – 29, 32 – 35, 102 – 113, 121 – 125, 172 – 174, 218 – 223, 227 – 228.

² Эргис Г. У. Указ. Соч. – с.5 – 92; Никифоров В. М. Якутские народные предания. – Новосибирск, 1994. – С.3 – 14

³ Николаев С. И. Основные этапы этнической истории вилюйских якутов//Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР. – 1957. – Вып.27. – С.90 – 98; Константинов И. В. Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности. – Якутск, с 1975. – С.106 – 173; Зыков И. Е. Основные этапы этнической истории якутов по данным археологии //Полярная звезда. 1978. - №5. – С.218 – 132; Гоголев А. И. Лекции по исторической этнографии якутов. – Якутск, 1978; Он же. Историческая этнография якутов (Вопросы происхождения якутов). – Якутск, 1986; Он же. Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск, 1993; Брагина Д. Г. Современные этнические процессы в Центральной Якутии. – Якутск, 1985 г.; Васильев Ф. Ф. К вопросу об уральском компоненте в этнической культуре якутов// Этнос: традиции и современность. – якутск, 1994. – С. 16 – 23; Алексеев а. н. Древние культуры Якутии (IV тыс. до н.э. – XVIII в н.э.)/Автореферат, дисс...доктора истор. Наук. – Новосибирск, 1994 и др.

⁴ Ионова О. В. Из истории якутского народа. – Якутск, 194 – с. 10

собой метаэтническую общность, близкую народности»¹. А. И. Гоголев считает, что «саха дьоно («якутский народ») в изучаемое время представлял собой так называемую «первичную народность», возникшую в условиях ранне-классового общества непосредственно на базе родоплеменных этнических общностей»². Подобного рода уточнения являются последствиями известной дискуссии 1940 – 60-х гг. о характере общественного строя предков саха³. Были высказаны противоположные мнения. От признания социальной организации предков саха доклассовой до оценок ее как патриархально-феодальной. Решение проблемы о типе этнической общности саха в XVII в. ставилось в зависимость от троичной схемы: племя – народность – нация, ставшей традиционной в отечественной науке⁴.

Предки саха, жившие в XVII в., обладали многими чертами народности, вместе с тем были близки к другим типам этнических общностей. Например, к соплеменности или союзу племен. Насколько правомерно называть якутские волости племенами? Признавая их таковыми в этническом плане, неизменно приходишь к дилемме: народность или союз племен.

Для успешного решения проблемы необходимо специальное изучение этносознания предков саха названного периода.

Литература

1. *Алексеев А.Н.* Древние культуры Якутии (IV тыс. до н.э. – XVIII в н.э.)/Автореферат, дисс.доктора истор. наук. – Новосибирск, 1994 и др.
2. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М, 1989 г.
3. *Башарин Г.П.* Обзорение дореволюционной историографии Якутии. – Якутск, 1965. С.6 – 7, 11 – 13; *Иванов В. Ф.* Историко-этнографическое изучение Якутии XVII – XVIII вв. – М., 1974. – с.33 – 35, 38 – 55, 72 – 100, 102 – 105, 107 – 115, 130 – 132;
4. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. – М., 1983;
5. *Васильев Ф.Ф.* К вопросу об уральском компоненте в этнической культуре якутов// Этнос: традиции современность. – Якутск, 1994. – С. 16 – 23

¹ Брагина Д. Г. Указ. Соч. – с.8

² Гоголев А. И. Социальная организация и традиционная семья якутов в XVIIв.// семья у народов Северо-Востока СССР. – Я., 1988. – С.90

³ В дискуссии принимали участие С. А. Токарев, В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, А. П. Окладиков, Г. П. Башарин, В. Н. Иванов и др.

⁴ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М., 1983; История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. – М., 1986; История первобытного общества. Эпоха классового образования. – М., 198; Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. –М, 1989

6. *Гоголев А.И.* Лекции по исторической этнографии якутов. – Якутск, 1978; Историческая этнография якутов (Вопросы происхождения якутов). – Якутск, 1986;
  7. *Гоголев А.И.* Социальная организация и традиционная семья якутов в XVIIв. // семья у народов Северо-Востока СССР. – Якутск, 1988. – С.90
  8. *Гоголев А.И.* Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск, 1993;
  9. *Зыков И.Е.* Основные этапы этнической истории якутов по данным археологии //Полярная звезда. 1978. - №5. – С.218 – 132;
  10. *Иванов В.Н.* Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XXвека). – Якутск, 1978. – С. 16 – 30, 66 – 78, 257 – 258.
  11. *Ионова О.В.* Из истории якутского народа. – Якутск, 194 – с. 10.
  12. *Константинов И.В.* Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности. – Якутк, с 1975. – С.106 – 173;
  13. *Николаев С.И.* Основные этапы этнической истории вилюйских якутов//Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР. – 1957. – Вып.27. – С.90 – 98;
  14. Очерки советской историографии Якутии. – Якутск, 1976. – с. 23 – 29, 32 – 35, 102 – 113, 121 – 125, 172 – 174, 218 – 223, 227 – 228.
  15. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974. – с. 31 – 57, 62 – 65.
-

Ancient Yakut runic inscription
Sobakina I.
Древнеякутская руническая надпись
Собакина И.И.

*Собакина Индилена Иннокентьевна / Sobakina Indilena Innokentevna – студент,
кафедра социологии,
Финансово-экономический институт и магистратура,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск*

Аннотация: *актуальность темы заключается в недостаточной изученности существования письменности у древних якутов. Необходимость детальной разработки данной проблемы на материалах археологии, литературы и памятников древней письменности.*

Abstract: *relevance insufficient study of existence of writing at ancient Yakuts. Need of detailed development of the given problem on materials of archeology, literature and monuments to ancient writing.*

Ключевые слова: *руно, древняя письменность, алгыс, руническая надпись.*
Keywords: *runo (fleece), ancient writing, algys, runic inscription.*

Изобретение алфавитного письма было тем великим шагом, который привел человечество от варварства к цивилизации. С появлением письма, появилась реальность – историческая, она же информационная. Мифы всех цивилизаций рассказывают о божественном происхождении – ее ценность люди понимали всегда. И сама возможность писать и читать долгое время оставалась уделом избранных, прежде всего – жрецов и государственных чиновников.¹

Изобретение финикийского алфавитного письма весь мир знает, но существование рунического алфавита вряд ли кто-либо знает. Само слово «Руно» германское, которое означает «тайна», древние германцы применяли со II-III вв. до позднего средневековья, применялось для культовых и памятных надписей, вышел из употребления только принятием католичества и распространением латинского письма. Самая древняя германская руническая надпись найдена в Скандинавии, знаки на наконечнике копья датируются III веком², здесь мы отмечаем удивительное сходство, что древние якуты писали на наконечнике стрелы руническим письмом с тремя знаками (алгыс)*. А также наблюдаем, что руническое письмо применялось в частности у древних тюрков, германцев и у древних якутов в культовых обрядах. Когда изобретено руническое письмо в истории неизвестно, хотя

¹ Лоукотка Ч., Развитие письма. М., 1950 г. стр.10

² Энциклопедия. Т. 10 М., «Аваната+», 1999 г., стр 312

* Алгыс - благословение

китайские летописи отмечают, что у хуннов была своя письменность. Значит, руническое письмо изобретено еще 200 тыс. лет назад.

В советское время этой проблемой занимались тюркологи С. Е. Малов, А. Н. Бернштам, И. В. Стеблева и наш соотечественник Г. В. Ксенофонов. Они открыли Орхоно-Енисейский рунические надписи в честь Кюль-Тегина¹. Пришли к выводу, что письменность у древних тюрков была занятием жрецов. На могилах выдающихся общественных деятелей вставились большие каменные обелиски, на четырех сторонах, которых вырезались надписи-некрологи, имеющие пропагандистский характер. Они ставились в наиболее людных местах и исполняли роль своеобразных агитационных пунктов среди населения. В надписях рассказывалось про военные и государственные успехи кагана. Проводилась идея, что только объединение тюрков под властью кагана дает им силу и возможность противостоять в борьбе с другими народами. Предостерегается от обманов и прельщений китайской империи, призывается не поддаваться на дары и сладкие речи китайцев, не дать возможности расколоть силы тюрков и т.д. Открытие памятника с поклонением духам земли, предкам и к покойнику, ритуал открытия делали жрецы – белые шаманы.

Орхоно-енисейские рунические письмена древних тюрков, такие же рунические письмена существуют на Ленских скалах 180 километров от Якутска. Сохранен белыми шаманами и ее образец, он находится у реки Синей. Используя новую транскрипцию древнетюркского силлабария, можно прочитать и перевести руническую надпись, представляющую из себя 6 рунических знаков, написанных красной краской охрой, на вертикальной каменной стене. Эту надпись, которая читается справа налево, можно расшифровать и она читается на якутском языке «Аһар сүүнэ ытык хобу». Переводится как: «Пропусти Сюнэ священную молитву». Здесь присутствует слово Сюнэ, которое можно отождествлять с современным названием реки Синяя, а на самом деле слово на якутском языке обозначает – большой, громадный, могучий. Тогда можно переводить как: «Пропусти громадную, священную молитву!». По Окладникову самой северной рунической надписью считается надпись у деревни Давыдово в Иркутской области, которая прочитана Бернштамом как слово «алкатим» я благословил (по-якутски).

В Якутии в среднеленских наскальных росписях, были обнаружены надписи и рисунки древних якутов приклонявшихся к хозяину земли и охоты. Это были надписи древнетюркском языке, выполненном в орхоно-енисейском шрифте.

Собственно памятников письменности в Республике Саха (Якутия) сохранились очень мало. Но, по мнению большинства исследователей, древние орхоно-енисейские надписи, такие как обелиск Кюль-Тегина и т.д. вполне читаются на основе грамматики якутского языка. Таким образом,

---

¹ Кривошапкин А. Евразийский союз. Я., Бичик, 2000 с. 86

можно утверждать, что наши предки в историческом прошлом имели руническую письменность.

Таким образом, можно сделать вывод, что Руническое письмо изобретено еще до нашей эры:

– об этом пишут китайские летописи о письменности хуннских кочевых держав;

– использование древних германцев рунического письма доказывает, что они входили в состав гуннской империи;

– германцы применяли рунической надписью как у древних тюрков в культовых и памятных обрядах;

– по утверждению ученых, германские и тюркские рунические надписи похожи;

– руническое письмо в Азии постепенно исчезло принятием тюркских народов ислама, а в Европе германцы пользовались до позднего средневековья до распространения латинского письма.

Орхоно –енисейские надписи при транскрипции на русско-якутский язык, можно сделать выводы, что по грамматике и фразеологической основе идентичны с современным якутским языком.

Якуты пользовались руническими надписями вплоть до XVIII века, до истребления белых шаманов.

Литература

1. *Кривошапкин А.* Евразийский союз. Я., Бичик, 2000 г. с.86.
2. *Ксенофонов Г.В.* Эллайда М., 1977 г.
3. *Лоукотка Ч.* Развитие письма. М., 1950 г. стр.10.
4. *Окладников А.П.* История ЯАССР т. 1. М-Л., 1955 г.
5. Энциклопедия. Т. 10 М., «Аваната+», 1999 г., стр 312.

Development and main characteristics of the stock markets of Russia and Kazakhstan

Guryanov M.

Развитие и основные характеристики фондовых рынков России и Казахстана

Гурьянов М. И.

*Гурьянов Михаил Игоревич / Guryanov Mikhail Igorevich – аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: оценивая качество законодательства по фондовым рынкам среди 29 государств-участников, Россию и Казахстан относят к группе стран со средним соответствием стандартам Международной организации комиссий по ценным бумагам.

Abstract: assessing the quality of legislation on stock markets among 29 participating States, Russia and Kazakhstan belong to the group of middle-matched standards of the International Organization of Securities Commissions.

Ключевые слова: развитие, участники, фондовые рынки.

Keywords: development, participants, stock markets.

Формирование фондовых рынков России и Казахстана происходило практически одновременно с процессом становления рыночной экономики. Основы рынка ЦБ были заложены еще в 90-х годах, когда под влиянием процессов разгосударствления и приватизации стали создаваться акционерные общества, брокерские фирмы, фондовые биржи. В России была принята программа массовой приватизации, хотя начальный обмен ваучеров проводился за пределами биржи. В Казахстане программа приватизации реализовывалась параллельно с развитием фондового рынка на основе публичных размещений компаний, большая часть собственности которых была продана стратегическим инвесторам. Практически одновременно в обоих государствах было разработано законодательство, регулирующее сферу фондовых рынков, и создана соответствующая инфраструктура, включая фондовые биржи, депозитарии и клиринговые организации. Под влиянием различных факторов, включая институциональное строительство, внедрение законодательных норм, проведение социально-экономических реформ, рынки этих стран впоследствии, помимо общих черт, приобрели свои особенности и специфику. Если в 90-х годах фондовый рынок был механизмом перераспределения собственности, то в начале 2000-х он начал выполнять функцию привлечения инвестиций в экономику. Как на российском, так и на казахстанском фондовых рынках появились первые иностранные ценные

бумаги, и повысилась активность организаций – эмитентов негосударственных облигаций. Однако реальные инвестиционные возможности фондовых рынков оставались несопоставимыми с потребностями экономик стран в финансовых ресурсах. Период 2005–2007 годов характеризуется бурным ростом фондовых рынков обеих стран, когда среднегодовой рост индекса РТС составлял 50%, а индекса KASE превышал 150%.

По большинству показателей рынки вышли в лидеры среди развивающихся. Так, по состоянию на конец 2007 года, капитализация рынка России достигла 99.8% к внутреннему валовому продукту (ВВП), а Казахстана – 40.8% к ВВП. Но по многим другим качественным показателям (ликвидность рынка, дивидендная доходность, количество торгуемых компаний) сохранялось значительное отставание от ведущих развивающихся рынков и тем более – от развитых рынков.

Финансовый кризис 2008 года существенно повлиял на динамику и структуру российского и казахстанского рынка ЦБ. Значительный отток капитала, обострившиеся макроэкономические проблемы (инфляция, замедление роста промышленности, большой объем внешних заимствований у частного сектора и т. д.) стали причиной затяжного падения в конце 2008 года перекапитализированных фондовых рынков России и Казахстана. Также сократилась доля операций нерезидентов, доля частных инвесторов, снизилась активность других категорий инвесторов, включая инвестиционные фонды. Именно для Казахстана и России, как стран с наиболее открытыми экономиками, в 2008 году зафиксировано наибольшее снижение капитализации акций. По данным Исполнительного комитета СНГ, в России этот показатель снизился более чем на 70%, в Казахстане – более чем на 40% (Исполком СНГ, 2009). В 2009–2010 годах капитализация частично восстановлена. На конец июля 2010 года капитализация акций на бирже KASE составила \$52.6 млрд. В динамике эта цифра представляет 19% роста по отношению к 2009 году, но по-прежнему минус 30% по отношению к показателю капитализации акций 2008 года.

В России на сентябрь 2010 года общая капитализация рынка достигала \$817 млрд, что составляет 21.5% роста за год, или 35.6% по отношению к 2008 году. Фондовые рынки России и Казахстана лидируют в регионе, значительно опережая по абсолютным показателям другие государства СНГ. В Беларуси функционирует рынок государственных ЦБ, но говорить о существенном прогрессе в развитии рынка корпоративных ценных бумаг пока не приходится. В странах Центральной Азии организованный фондовый рынок развит слабо, хотя в последние годы демонстрирует положительную динамику. Сейчас уровень развития фондовых рынков России и Казахстана все еще характеризуется слабой инвесторской базой. Многие юридические вопросы рынка находятся в стадии обсуждения или проработки, и поэтому участники фондового рынка менее защищены, чем на

развитых рынках. Не развит срочный рынок, позволяющий страховаться от рисков. Оценивая качество законодательства по фондовым рынкам среди своих 29 государств-участников, Россию и Казахстан относят к группе стран со средним соответствием стандартам Международной организации комиссий по ценным бумагам.

Литература

1. Мировой экономический кризис: теория, методология, практика / под ред. д. э. н., профессора Абишева А. А. Алматы, 2009.
  2. Казахская фондовая биржа. Новости [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.kase.kz/ru/news/kase> (дата обращения: 15.10.14 г.).
  3. Евразийский Банк Развития. [Электронный источник]. Режим доступа: www.eabr.org (дата обращения: 15.10.14 г.).
-

Structural characterization of the region's industry.

Advantages and disadvantages

Kulikov M.

Структурная характеристика промышленности региона.

Достоинства и недостатки

Куликов М. В.

*Куликов Михаил Викторович / Kulikov Mikhail Victorovich – аспирант,
кафедра региональной экономики и менеджмента,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск*

***Аннотация:** в данной статье описываются структурные характеристики Курской области. Рассмотрены достоинства и недостатки промышленного комплекса.*

***Abstract:** this article describes the structural characteristics of the Kursk region. The advantages and disadvantages of an industrial complex.*

***Ключевые слова:** промышленность, регион, экономика, предприятие.*

***Keywords:** industry, region, economy, enterprise.*

Многоотраслевой промышленный комплекс области включает в себя более 800 крупных и средних предприятий.

В структуре экономики Курской области преобладающую роль играет промышленность; ее доля в ВРП за 2012 г. составляет 37,5%. На промышленных предприятиях работает свыше 17% всех занятых в экономике региона.

Базовыми специализациями промышленности области являются электроэнергетика, добыча полезных ископаемых, машиностроение, нефтехимия, пищевая и перерабатывающая промышленность.

Удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности составил в 2012 г. – 51% [2].

Особенностью промышленного производства в Курской области является:

1. Ярко выраженный моноструктурный характер промышленного комплекса. Высокая степень зависимости результатов работы промышленности области от деятельности двух предприятий-гигантов – ОАО «Михайловский ГОК» и филиала концерна «Росэнергоатом» «Курская атомная станция».

2. Недостаточная конкурентоспособность отраслей промышленности, нехватка высокотехнологичных разработок, что не позволяет производителям обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции на региональных и глобальных рынках сбыта, прежде всего, в

свете вступления России в ВТО; широкий доступ на российский рынок иностранных товаров. Низкая привлекательность отраслей для инвесторов.

3. Значительный износ основных производственных фондов большинства промышленных предприятий и острая нехватка у предприятий финансовых средств для их обновления.

4. Дефицит долгосрочных кредитных ресурсов и высокие процентные ставки.

5. Недостаточный уровень капитализации большинства предприятий и, как следствие, трудности с привлечением инвестиционных ресурсов.

6. Слабый профессиональный уровень менеджмента предприятий; значительное количество неэффективных собственников, которые не могут сформировать стратегию обеспечения конкурентоспособности, развития новых направлений бизнеса, обеспечения высоких финансовых результатов.

7. Сохраняющаяся до настоящего времени финансовая неустойчивость ряда промышленных предприятий.

Таблица 1. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по обрабатывающим производствам (в процентах к итогу)

	2008	2009	2010	2011	2012
1.Обрабатывающие производства	100	100	100	100	100
в том числе:					
– производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	33.0	42.2	35.4	32.5	36.5
– текстильное и швейное производство	1.4	1.3	2.0	2.2	2.3
– производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.0	0.9	1.0	0.7	0.8
– обработка древесины и производство изделий из дерева	0.8	0.7	0.5	0.6	0.6
–целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	8.6	7.2	6.7	6.8	6.1
– химическое производство	14.2	19.8	20.2	18.6	16.6
– производство резиновых и пластмассовых изделий	8.3	6.5	8.9	10.0	8.5
– производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4.0	2.4	2.2	2.9	3.0
– металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3.5	2.5	2.7	2.9	3.9
– производство машин и оборудования	5.5	4.5	6.8	6.0	5.0
– производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	12.0	7.8	7.6	8.9	8.8
– производство транспортных средств и оборудования	6.2	2.9	3.9	6.1	6.1
прочие производства	1.5	1.3	2.1	1.8	1.8

В структуре выпускаемой промышленной продукции обрабатывающими производствами в период с 2008 г. по 2012 г. наблюдаются следующие тенденции: увеличился удельный вес пищевой промышленности – на 3,5 п. п.; химического производства – на 2,4 п. п.; текстильного и швейного производства – на 0,9 п. п. [3].

В то же время сократился удельный вес целлюлозно-бумажной промышленности и издательской деятельности на 2,5 п. п.; производство электрооборудования – на 3,2 п. п.; производство неметаллических минеральных продуктов – на 1 п. п.; производство машин и оборудования – на 0,5 п. п.

Особенностью производства и реализации промышленной продукции обрабатывающими производствами в Курской области является высокий удельный вес производство пищевых продуктов и химическое производство, на долю которых приходилось в 2012 г. – 53,1% объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по обрабатывающим производствам.

Базовыми специализациями промышленности Курской области являются электроэнергетика, добыча полезных ископаемых (железнорудное сырье), машиностроение (автономные источники электроснабжения; электростанции различного исполнения и комплектации; подшипники качения; геологоразведочное оборудование), нефтехимия (резинотканевые и гусеничные ленты; синтетические волокна и нити; полиамидные, полиэфирные и полипропиленовые волокна; текстильные и технические нити и мононити), пищевая и перерабатывающая промышленность.

В структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности в 2012 г. в Курской области наибольший удельный вес занимают следующие виды промышленного производства: добыча полезных ископаемых – 23,9%; производство, передача и распределение электроэнергии – 21,4%; производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак – 18,6% [1].

В то же время крайне малый удельный вес в структуре реализованной продукции в 2012 г. занимает: производство машин и оборудования – 2,6%; производство транспортных средств и оборудования – 3,1%; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность – 3,1%.

Таким образом, в настоящее время экономика Курской области имеет ресурсно-сырьевую направленность, что требует перехода к комплексной переработке добытого природного сырья, производства новых продуктов, конкурентоспособных на мировом рынке.

Литература

1. Официальный сайт Администрации Курской области. [Электронный источник]: Инвестиционная деятельность в Курской области. Режим доступа: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=148&mat_id=35989 (дата обращения 06.12.2014 г.).
2. Меры поддержки легкой промышленности в условиях присоединения России к ВТО. [Электронный источник]. Режим доступа: http://wto-inform.ru/experts/mery_podderzhki_legkoj_promyshlennosti_v_usloviyakh_p_risoedineniya_rossii_k_vto (дата обращения 06.12.2014 г.).
3. *Кузьмин, А. Ю.* Сценарий макроэкономической динамики в условиях членства России в ВТО. / А. Ю. Кузьмин // Деньги и кредит. – 2014. – № 3. – С. 59–65.

Anthropology in the philosophical understanding Nosenkova M.

Антропология в философском осмыслении Носенкова М.Ю.

*Носенкова Марина Юрьевна / Nosenkova Marina Yurievna – студент,
факультет государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

Аннотация: *статья посвящена философскому осмыслению антропологии. Проблемы человека и его бытия – неисчерпаемая тема, что и обуславливает актуальность темы.*

Abstract: *the article is devoted to philosophical reflection on anthropology. Problems of human and his life - an inexhaustible subject, which causes relevance of the topic.*

Ключевые слова: *антропология, человек, человеческое бытие.*

Keywords: *anthropology, human, a human being.*

Философская антропология в своем широком смысле – наука о сущности и сущностной структуре человека, о его основных отношениях: к природе, обществу, другим людям, самому себе, о его происхождении, о социальных и метафизических основаниях его существования, об основных категориях и законах его бытия. Антропология считается фундаментальной философской наукой.

Предмет антропологии – человеческая природа. По сути, философское познание человеком самого себя есть самосознание человека. Значительной проблемой в человеке является индивидуальное качество каждого субъекта, а также смысл, который определяет его существование с точки зрения определения для себя смысла. Человеческая индивидуализация – база, фундамент антропологии как науки.

Кого мы имеем в виду, когда говорим о человеке? Человек – биопсихосоциальное существо. Человеческое существование и развитие делится на две программы: биологическую и социально-культурную. Биологическая составляющая человека – необходимое условие его существования, объединяющее с природой. Социальная – изменяется биологическую, включая в нее более сложные социальные процессы. Эти программы находятся в системном взаимодействии.

Существуют биологизаторские и социологизаторские подходы к человеческому существу. Первые утверждают, что биологическое начало берет верх над социальным, в то время как вторые признают приоритет личностных особенностей человека и абсолютизируют социальное начало в человеке.

Триадная модель человека, которая предполагает его рассмотрения в единстве тела, души и духа является классической в философии. Концепция тела подразумевает природную основу человеческого бытия, где выделяется и закрепляется связь человека и природы. Тело – не только природная составная, но и результат социально-культурной эволюции.

Душа в триадичной модели – это специфическая жизненная энергия тела, которая, являясь бессмертной, очерчивает сроки земного существования человека. Считается, что душа определяет характер, волю и судьбу человека. Во многих философских и религиозных течениях душа представляется источником воли, который индивидуализирует человека.

Идея духа описывает всеобщее в человеке. С духовными качествами соотносятся такие сущностные родовые особенности человека, как разум и социальность. Все эти элементы, составляющие триадичную модель, выделяют философскую идею человека, его природы, Бога и общества.

Важная проблема человеческой жизни – проблема смысла человеческого бытия. Когда человек начал задумываться над вопросами: кто он, в чем смысл его жизни, чем он отличается от других и пр., тогда антропология и стала занимать центральное место среди философских наук.

В каждом историческом этапе человек занимает свое особое место. Так, например, человек в античном мире – вещь, существующая наряду с другими вещами; является обладателем части мироздания, однако не занимает высшую ступень. После крушения античности, во времена варварства, человек представляется конфронтацией двух сил: Света и Тьмы. Во времена, когда христианская религия получает широкое распространение, человек занимает положенное ему место, больше не мучает себя вопросом: кто он. В эпоху Ренессанса происходит распад образа Вселенной, в это время перед человеком снова встает вопрос о собственной природе.

Человек остается один на один с окружающим его миром, который, однако, является для него чужим. Тогда начинаются поиски чего-то особенного, того, что находится за пределами мира: Бог становится опорой и поддержкой.

Вопрос «кто же такой человек?» всегда будет актуальным, потому что он неисчерпаем в рамках того, что уже познано в человеке: можно только на собственном опыте испытать в первоисточке нашего мышления и поступков.

Проблема заключается в том, может ли человек вообще быть исчерпывающим образом, постигнутым в рамках того, что является познаваемым в нем. Или же помимо этого есть нечто, что не поддается никакому предметному познанию, однако же всегда остается для человека неизбежной возможностью.

Человек – малая часть, величина, окруженная бесконечностью Вселенной. Несмотря на то, что человек – песчинка в космосе, он – существо мыслящее. Не нужно ополчаться против него всей Вселенной, чтобы его раздавить; облачка пара, капельки воды достаточно, чтобы его убить. Но пусть Вселенная и раздавит его, человек все равно будет выше своего убийцы, ибо он знает, что он умирает и знает превосходство вселенной над ним. Вселенная ничего этого не знает.

Литература

1. *Барулин В.С.* Социально-философская антропология / В. С. Барулин. – Академический проект Альма Матер, 2007.
2. *Дескола Ф.* По ту сторону природы и культуры / Перевод с франц. под общей редакцией С. Рындина. — М.: Новое литературное обозрение, 2012.

The formation of socio-political terminology of the Ossetian language under the influence of Russian (at the present stage)

Kulchieva M.

Формирование общественно-политической терминологии осетинского языка под влиянием русского

(на современном этапе)

Кульчиева М.Б.

Кульчиева Мадина Борисовна / Kulchieva Madina Borisovna – кандидат филологических наук, доцент,

*кафедра иностранных языков для естественнонаучных факультетов,
ФГБОУ ВПО Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ*

***Аннотация:** в статье рассматриваются этапы проникновения общественно-политической терминологии русского языка в осетинский, а также дано описание развития общественно-политической терминологии в осетинском языке на современном этапе.*

***Abstract:** the article examines the stages of penetration of the socio-political terminology of the Russian language into the Ossetian, and describes the socio-political terminology of the Ossetian language at the modern stage.*

***Ключевые слова:** двуязычие, заимствованная терминология, двойное заимствование, описательный перевод, фонетические трансформации.*

***Keywords:** bilingualism, borrowed terminology, double borrowing, descriptive translation, phonetic transformations.*

В современном мире вопрос об иноязычном влиянии остается актуальным. Нет ни одного языка, который бы не подвергся изменениям под влиянием других языков, так как народы не живут изолированно. Эти изменения происходят в силу определенных культурных, политических, военных, экономических и иных связей, когда в языки проникают иноязычные слова, имеющие различную степень ассимиляции.

Известно, что в истории становления и развития лексического состава осетинского языка были определены три группы лексических единиц:

- 1) древнейший (иранский) слой;
- 2) кавказский слой;
- 3) славянский (русский) слой. Русский язык также явился посредником при заимствовании осетинским языком лексики из западноевропейских языков.

Об осетинско-русских лингвокультурных контактах пишет В.И. Абаев в классическом труде «Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада» [1].

В названном труде доказывается, что скифы – предки осетин, имели тесные и длительные контакты с древними славянскими народами. «Между скифами и славянскими племенами существовали интенсивные языковые контакты, которые по своей близости можно характеризовать как определенный вид двуязычия» [1].

В.И. Абаев отмечает, что нижний предел славяно-скифских, славяно-сарматских и славяно-аланских контактов доходит до эпохи переселения народов (IV в. н. э.) и далее – до периода салтовской культуры (VIII–IX вв. н. э.) и Тмутараканской Руси (XI–XII вв. н. э.). Общая продолжительность контактов – не менее шестнадцати веков [1].

С XVIII в русско-осетинские отношения возобновились, охватывая многие сферы культуры и жизни [4].

Общественно-политическая терминология, заимствованная в осетинский язык, связана непосредственно с историей развития осетинского народа. Точную дату начала процесса заимствования слов невозможно установить, так как данный закономерный процесс происходит постоянно.

Мы определили этапы проникновения общественно-политической терминологии русского языка в осетинский: дореволюционный этап, этап революционного движения, советский этап, современный этап [5].

Первые три периода описываются в работе Т.А. Гуриева «Влияние русского языка на развитие осетинской лексики» [2] и в диссертации К.Г. Джусоевой «Развитие общественно-политической лексики осетинского языка» [3].

Период, подразумеваемый под «современным этапом» истории осетинского народа, охватывает середину 80-х гг. (начало «перестройки» государственного устройства страны) – по сегодняшнее время [5].

Развитие общественно-политической терминологии в современный период можно охарактеризовать как стихийное, так как специальной работы по ее нормализации почти не ведется. Результаты нашего исследования можно резюмировать в виде следующих выводов.

Перемены в экономическом и политическом курсе страны стали одной из причин проникновения новых терминов в осетинский язык: *фракцийы разамонæг* – «руководитель фракции», *парламенты спикер* – «спикер парламента», и т.д.

В современном словарном составе осетинского языка под влиянием русского происходит возрождение некоторых слов. Примером могут служить слова *губернатор*, *губерни* – «губерния».

Слова, отражающие отжившие, старые понятия, такие как: *фондззон* – «пяtilетка», *социалистон ерыс* – «социалистическое соревнование» и т.д., выпали из современного словаря осетинского языка.

Происходит развитие и изменение понятий. Например, осетинское слово *рацарæзт* (перестройка) в семантическом плане общелитературного слоя осетинского языка относится к стройке: *цалцæггæнæн-рацарæзæн куыстытæ* (ремонтно-строительные работы). Под воздействием русского языка *рацарæзт* приобрело значение «нового духа времени». В республиканской газете «Рæстзинад» («Правда») появляется рубрика «*Рацарæзты айдæн*» (Зеркало перестройки). В начале 90-х гг., в так называемый постперестроечный период, наступил момент, когда некоторые политики, политические обозреватели, а за ними и средства массовой информации заговорили негативно о перестройке и ее последствиях. В осетинском языке соответствующие термины также изменили свое коннотационное значение (положительный знак оценки стал отрицательным). Рассмотрим следующие строки из стихотворения, включающие слово *рацарæзт* – перестройка.

...Цæстфæлдахæг, сæудæджер æмæ сайæг –
Нæ рацарæзты кадджындæр хæзна... [б, с.6].

Приведем построчный перевод этого стихотворения.

Жулик, спекулянт и обманщик –

Почетнейшая ценность нашей перестройки...

Далее, отмечаются случаи так называемого двойного заимствования. Например, ранее заимствованное слово *тел* – телеграмма в настоящее время можно наблюдать в средствах массовой информации, выходящих на осетинском языке, в более приближенном к оригиналу виде – *телеграммæ!*: «... *Ды дæ, æнæмæнг, Адæмон артист*», - *загъд ис хъауадон телеграммæйы*. («... Вы, безусловно, являетесь народным артистом», – говорится в правительственной телеграмме).

В настоящее время наблюдается избыточное пополнение англицизмами русского языка, а через русский язык – осетинского. Например: *митинг, холдингы компани* – холдинговая компания.

При передаче некоторых понятий использовался описательный перевод: *Гласность - хабæрттæ æптæтæн хъусын кæныны уаг* (Гласность – это такое положение, при котором известия сообщаются всем).

Для образования новых слов используется прием калькирование, являющийся одним из наиболее продуктивных способов: *хи хцæйæ архайын* – самофинансирование; *хиуынаффæйад* - самоуправление; *товаруадзæг* – производитель и т.д.

Что касается усвоения заимствованных слов и соответствующих изменений на фонетическом и морфологическом уровне, мы определили две группы лексических единиц.

К первой группе мы отнесли слова, которые были заимствованы ранее. Для фонетического уровня характерны следующие трансформации: смычно-гортанные согласные **къ**, **пъ** заменяют русские **к**, **п**; конечные гласные отпадают; русский гласный **а** замещается осетинским слабым **æ** т.д. Все эти

явления были присущи заимствованным словам и в предыдущие периоды, и подробно описаны в вышеназванных работах Т.А. Гуриева и К.Г. Джусоевой.

Ко второй группе мы отнесли слова, вошедшие в осетинский язык без фонетических изменений: экстремизм, регион, депутат, корпус, документ и т.д. Эти слова свидетельствуют о пассивной ассимиляции в осетинском языке заимствованных слов на современном этапе [5].

Подводя итог, можно сказать, что для современного периода развития осетинского языка характерно большое количество общественно-политических терминов, заимствованных из русского языка. На современном этапе, к сожалению, для обозначения новых понятий собственные ресурсы осетинского языка, используются недостаточно.

Литература

1. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. – М.: Наука, 1965. –168с.
2. *Гуриев Т.А.* Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. – Орджоникидзе: Севозгиз, 1962. – 116с.
3. *Джусоева К.Г.* Развитие общественно – политической лексики осетинского языка: Афтореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.08. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1975. – 16с.
4. *Исаев М.И.* Очерки по истории изучения осетинского языка. – Орджоникидзе: Ир, 1974. – 140с.
5. *Кульчиева М.Б.* «Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка»: Монография / Под ред. докт. филол. наук, проф. Т.Т. Камболова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 116 с.
6. *Царукаев В.К.* Волны жизни. – Владикавказ: Изд-во «Аланыстон», 1993. – 56 с.

The problems of formation of emotional stability among first-year students in the process of educational activity

Sultanova I.

О проблемах формирования эмоциональной устойчивости у студентов-первокурсников

в процессе учебной деятельности

Султанова И.В.

Султанова Ирина Викторовна / Sultanova Irina Viktorovna – кандидат психологических наук, доцент,

кафедра психологии,

Республиканское высшее учебное заведение Крымский гуманитарный университет, г. Ялта

Аннотация: в статье рассмотрены факторы оказывающие влияние на формирование эмоциональной устойчивости студентов-первокурсников, а также изучены особенности учебной деятельности в условиях высшей школы. Изложены основные составляющие межличностного взаимодействия и психологического сопровождения студентов. Представлены компоненты эмоциональной устойчивости и их влияние на результативность учебной деятельности студентов.

Abstract: the article describes the factors influencing the formation of emotional stability of first-year students, as well as studied the characteristics of educational activity in the conditions of high school. The main components of interpersonal interaction and psychological escort of students are stated. Components of emotional stability and their influence on productivity of educational activity of students are present.

Ключевые слова: студенчество, эмоциональная устойчивость, педагог, мотив, адаптация, учебная деятельность, когнитивный компонент, поведенческий компонент, контрольно-регулятивный компонент, эмоционально-мотивационный компонент.

Keywords: youth; students; emotional stability; teacher; motive; adaptation; educational activities; the cognitive component; the behavioral component; the control and regulatory components; the emotional and motivational component.

УДК 159.923.2

Введение. Научная разработка проблемы эмоциональной устойчивости студентов – первокурсников, поиск внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на ее формирование, предполагает изучение учебной деятельности в условиях высшей школы. Главной целью обучения в высшей школе является подготовка высококвалифицированных

кадров, которые обладают не только достаточным объемом знаний, но и, будучи эмоционально устойчивыми, способны быстро и гибко приспосабливаться к окружающей среде, ориентироваться в ней, удовлетворять свои основные потребности, в том числе потребности эмоционального плана, интеллектуального роста и саморазвития.

Результаты изучения учебной деятельности студентов-первокурсников нашли отражение в работах И.И. Ильясова, Н.В. Клюевой, Р.С. Немова, Л.Г. Подоляк, Л.Д. Столяренко, В.И. Юрченко и других исследователей [7, 9, 10, 13 и др.]. Показано, что данная деятельность направлена на приобретение обобщенных способов учебных действий, саморазвитие, совершенствование. Она имеет большое социальное значение, так как обеспечивает подготовку специалистов различного профиля. Данная деятельность является своеобразной по содержанию, внешним и внутренним условиям, целям и задачам.

Целью статьи является рассмотрение аспектов формирования эмоциональной устойчивости студентов-первокурсников в процессе учебной деятельности. Анализ основных составляющих межличностного взаимодействия и психологического сопровождения студентов, а также их взаимосвязь с эмоциональной устойчивостью.

Изложение основного материала. Высшее учебное заведение является важнейшим этапом профессионального становления, т.е. активного, сознательного утверждения человека в профессиональной позиции на основе усвоения определенной системы знаний, норм, ценностей, овладение профессиональными умениями. Известно, что студенты по-разному относятся к учебе, но первокурсник, стремящийся добиться успеха в избранной профессии, это обязательно активный, самостоятельно организующий свою деятельность субъект педагогического взаимодействия. Ему присуща специфическая направленность познавательной и коммуникативной активности на решение конкретных профессионально-ориентированных задач. Правильная организация системы деятельности студента-первокурсника является одним из факторов эмоциональной устойчивости его личности, а ее отсутствие может служить серьезной помехой для этого.

Приобретение жизненного опыта осуществляется посредством овладения знаниями, умениями и навыками через процессы обучения, учения и научения. Согласно определению Н.В. Клюевой, обучение «представляет собой форму организации процесса передачи знаний, социальную систему, направленную на передачу новому поколению опыта предшествующих» [9, с. 323].

Обучение студентов является двусторонним процессом (преподавание и учение). С одной стороны, в нем участвует педагог, который излагает (преподает) материал и управляет этим процессом. С другой – студенты, для

которых дидактический процесс принимает характер учения, т.е. активного овладения материалом.

В соответствии с точкой зрения И.И. Ильясова, учение – это «процесс усвоения конкретных видов знаний, умений и навыков в отличие от приобретения индивидом логических и творческих приемов познавательной деятельности, а также в отличие от других изменений психических процессов и деятельности – перехода от непосредственности, произвольности к опосредованности и произвольности, от внешнего плана протекания процессов к внутреннему» [9, с. 98].

В свою очередь, научение, как указывают Л.Г. Подоляк и В.И. Юрченко, это «процесс и результат приобретения человеком нового сенсомоторного и интеллектуального опыта, новых форм поведения, усвоения студентом социального опыта, профессиональных знаний, умений и навыков» [10, с. 288].

Разнообразные педагогические воздействия, которые испытывают на себе первокурсники, являются одним из факторов, оказывающих влияние на формирование эмоциональной устойчивости.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на эмоциональную устойчивость студентов-первокурсников, является межличностное взаимодействие. В условиях вуза это, прежде всего взаимодействия по схемам «преподаватель – студент» и «студент – студент».

Эффективное взаимодействие педагога и студента играет немаловажную роль в развитии учебной деятельности последнего. Форма вузовского обучения по схеме «преподаватель-студент» имеет свою специфику. Партнерство в совместной деятельности, приобщенность к профессии, обеспечивают профессиональную направленность, способствуют снятию возрастного барьера, мешающего эффективной совместной деятельности.

Сотрудничество педагога и студента является социально-психологическим стержнем, придающим взаимоотношениям в вузе особую эмоциональную насыщенность и влияющим на всю эмоциональную сферу личности и, в том числе, на эмоциональную устойчивость личности студентов. По словам В.А. Семиченко, большое значение в создании психологической атмосферы учения, имеют эмоционально-коммуникативные качества педагога. Дружеское расположение педагога, не переходящее в панибратство со студентами, их общая увлеченность делом составляют тот эмоциональный фон, на котором происходит успешный учебно-воспитательный процесс [12].

Однако взаимодействие педагога и студента не всегда оказывается достаточно эффективным. С одной стороны, педагоги сохраняют преемственность традиций и передают апробированные временем знания и умения, с другой, это часто тормозит и затягивает процесс адаптации

студентов-первокурсников на начальном этапе обучения к требованиям вуза, особенно в периоды быстрых социальных перемен.

Преподаватель также не всегда учитывает эмоциональный, энергетический, волевой, умственный потенциал студента. М.И.Дьяченко, выделяет следующие барьеры, мешающие установлению оптимального педагогического общения между преподавателем и студентом:

1) «Педагог не считается с индивидуальными особенностями студента, не понимает его и не стремится понять»;

2) Студент не понимает преподавателя и поэтому не воспринимает его как своего наставника»;

3) Действия преподавателя не соответствуют мотивации поведения студента или сложившейся ситуации»;

4) Преподаватель высокомерен, задевает самолюбие студента, унижает его достоинство»;

5) Студент сознательно и упорно игнорирует требования преподавателя или, того хуже, всего коллектива» [4, с. 264].

Сложный период адаптации студентов-первокурсников к новым социальным условиям, формирование у них эмоциональной устойчивости требует психологического сопровождения. Его может осуществить только понимающий и уважающий студента педагог, который никогда, «ни в какой обстановке не допустить покушения на суверенитет, личное достоинство студентов» [1, с. 397].

Студент является полноправным участником учебной деятельности, т.е. носителем «предметно-практической активности и познания, осуществляющий изменение в других людях и в самом себе» [9, с. 144]. Развитие студента в этом направлении предполагает его обучение умению планировать, организовывать свою деятельность, разрабатывать программу учебных действия, выполнение которых необходимо для успешной учёбы, чётко придерживаться данной программы и т.п. Наряду с этим студенту необходимо овладеть основными формами учебной деятельности: слушанием, осознанием, усвоением учебной информации, конспектированием, выполнением упражнений, решением задач, проведением учебных исследований и др. [Там же].

Одним из важнейших факторов, определяющих психологическое состояние и поведение студента-первокурсника, является мотивационная сфера личности. В студенческом возрасте происходит преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций. Значительное влияние на формирование будущего специалиста оказывает комплекс мотивов учебной деятельности: направленность на приобретение знаний, направленность на получение профессии, направленность на получение диплома.

Мотив выступает как форма проявления определенной потребности. Рассматривая сферу человеческих потребностей, Л.С. Выготский показывает, что одной из важнейших является «потребность в

эмоциональном насыщении» [3, с. 216]. В свою очередь, одной из форм эмоционального насыщения является интерес-потребность в определенных эмоциональных переживаниях. Они могут быть получены, в том числе, и в учебной деятельности «...Искусство обучения есть искусство возбуждения и удовлетворения интересов» [3, с. 167].

Глубокий и устойчивый интерес студентов к будущей профессии являются важным условием успешного профессионального становления, а также формирования позитивных черт личности. Он вызывает у студента-первокурсника активность, стремление к успешному овладению необходимыми знаниями и навыками. При этом академическая успешность сама по себе не является мерилем интереса к профессии. Она может быть достигнута как за счет направленности студента на овладение специальностью, так и узкопрагматического стремления получить диплом о высшем образовании [8].

Показано, что мотивация учебной деятельности студента определяется, прежде всего, мотивами достижения и познания. Последний из них представляет собой основу учебно-познавательной деятельности, которая возникает в проблемной ситуации и развивается при правильном взаимодействии и доброжелательных отношениях между студентами и преподавателями. В процессе обучения мотивация достижения взаимодействует с познавательной и профессиональной мотивацией.

Мотивация учения студента, характеризуется сложной структурой, ориентированной на внутреннюю и внешнюю мотивацию личности, которая определяет особенности поведения молодого человека. Основными характеристиками являются устойчивость, связь с уровнем интеллектуального развития и характером учебной деятельности. В идеале данный вид мотивации характеризуется направленностью, динамичностью и устойчивостью. Активизация познавательной деятельности студентов постоянно сопровождается организацией запоминания и воспроизведения учебной информации [Там же].

С.Л.Рубинштейн отмечает: для того, чтобы студент по настоящему включился в работу, задачи, которые перед ним ставятся в ходе учебной деятельности, должны быть не только понятны, но и внутренне приняты им, т.е. чтобы они приобрели значимость и нашли отклик в его переживаниях [11, с. 96].

Исследователями выделен ряд факторов, которые интенсифицируют процесс формирования у студентов мотивации учения. К ним относятся: привлекательность и значимость для студента подкреплений, которые получила «модель» (однокурсник, который является для него образцом); значимость для студента действий, которые демонстрирует «модель»; сформированность у студента наследуемых навыков, приемов деятельности; характеристики «модели» (привлекательность, социальный статус, уровень

достижений); реакция «модели» на подкрепление; влияние нескольких «моделей» [5, с. 88].

В.Т. Лисовский предлагает классификацию сфер, которые, по его мнению, наиболее полно, характеризуют направленность студента. Это ориентация на:

- 1) учебу, науку, профессию;
- 2) общественно-политическую деятельность (активную жизненную позицию);
- 3) культуру (высокую духовность);
- 4) коллектив (общение в коллективе) [6, с. 168].

Не вызывает сомнения, что успешность обучения в вузе связана, прежде всего, с ориентацией на профессиональное становление. К факторам, определяющим успешность обучения студента-первокурсника, как указывает Т.И.Власова, можно также отнести:

1) уровень подготовки, систему ценностей, отношение к обучению, информированность о вузовских реалиях, представления о выбранной профессии – эти факторы во многом определяются общей атмосферой в стране и конкретными «бытовыми знаниями» тех, кто являлся непосредственным источником информации. Эти факторы проявляются преимущественно на начальном этапе обучения. На этом этапе студенты-первокурсники должны быстро ориентироваться в учебной деятельности, в системе норм и правил, существующих в вузе, разработать свою систему ценностей по отношению к учебе, предстоящей работе, преподавателям.

2) организацию учебного процесса, уровень преподавания, тип взаимоотношений преподавателя и студента и т.п.

Власова указывает, что «профессиональное образование должно стать не только обучающим, но и воспитательным пространством, в котором осуществляются партнерские отношения между преподавателями как профессионально и духовно ориентированными людьми и будущими специалистами, обладающими профессиональной гуманитарной компетентностью» [2, с. 206].

Известно, что существует связь между успешностью учебной деятельности и уровнем дисциплины в процессе обучения в вузе. Уровень дисциплинарной ответственности наиболее успешных студентов-первокурсников характеризуется: целеустремленностью, силой волей, чувством долга, умением мобилизовать свои физические и психические силы на учебу, высокой регулярностью учебной деятельности. В комплексе с направленностью на получение знаний наблюдается высокая академическая успешность студента на начальном этапе обучения.

На фоне учебной деятельности наблюдаются определенные изменения компонентов эмоциональной устойчивости: эмоционально-мотивационной, когнитивной, поведенческой и контрольно-регулятивной. Эмоционально компонент испытывает на себе влияние большей или меньшей

сбалансированности в отношениях между студентами, с одной стороны, а также студентами и преподавателями с другой; повышения уровня тревожности, невротизации, вызванного проблемами адаптации к условиям учебы. Однако, он в значительной мере, определяется и индивидуальными способами эмоционального реагирования на внешние и внутренние стимулы, возникающие в процессе учебной деятельности.

Когнитивный компонент развивается под влиянием получаемого опыта пребывания в высшей школе. Студенты постоянно оценивают получаемую информацию, стремятся прогнозировать важные для них события студенческой жизни, учатся принимать решения в стрессогенных ситуациях (особенно в периоды экзаменационных сессий).

Развитию поведенческого компонента способствует индивидуально-специфическая адаптированность студентов к новой социальной среде, адекватность поведения при решении сложных учебных задач.

Контрольно-регулятивный (волевой) компонент эмоциональной устойчивости развивается, когда студенты учатся контролировать собственное поведение на лекциях и практических занятиях, предпринимать те или иные действия, связанные с преодолением учебных трудностей, а накопленный опыт учебы помогает им самоорганизовываться, регулировать собственное поведение и деятельность, управлять собой в сложных ситуациях.

Выводы. В период студенчества происходит перестройка личности, ее эмоциональной и интеллектуальной сферы, которая обусловлена изменениями социальной ситуации развития, связанной с поступлением в высшее учебное заведение.

На фоне учебной деятельности наблюдаются определенные изменения компонентов эмоциональной устойчивости: эмоционально-мотивационной, когнитивной, поведенческой и контрольно-регулятивной.

Изменение социального статуса личности; смена вида деятельности, новые формы деятельности, предусматривающие большую самостоятельность, свободу выбора; расширение социального окружения способствуют развитию самосознания. Интенсивно развивается саморегуляция, повышается контроль над собственным поведением, эмоциями.

Правильная организация системы деятельности студента-первокурсника является одним из факторов эмоциональной устойчивости его личности, а ее отсутствие может служить серьезной помехой для этого.

В связи с этим, необходимым условием успешного обучения студентов в вузе является высокий уровень эмоциональной устойчивости.

Литература

1. *Аминов Н.А., Аверина И.С.* Экспресс-диагностика аверсивных (страх-гнев) состояний и формы межличностных конфликтов у младших школьников // *Диагностика и регуляция эмоциональных состояний.* – М., 1990. С. 4-7.
  2. *Власова Т.И.* Теоретико-методологические основы воспитания духовности современных школьников. – Ростов/н/Д., 1999, 362 с.
  3. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956, 519 с.
  4. *Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л.* Психология высшей школы: - Мн.: Харвест, 2006, 416 с.
  5. *Занюк С.С.* Психологічні закономірності керування мотивацією учіння студентської молоді: Дис... канд.. психол. наук : 19.00.07. – Київ, 2004. 190 с.
  6. *Лисовский В.Т.* Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В. Т. Лисовский // *Социологические исследования.* 1998. № 5. С. 98-104.
  7. *Немов Р.С.* Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р. С. Немов. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - Кн. 2. Психология образования. 608 с.
  8. *Ольшанникова А.Е., Рабинович Л.А.* Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности // *Вопросы психологии.* – 1974. - №3. 325 с.
  9. *Педагогическая психология : учеб. пособие / под ред. Н. В. Ключевой.* -М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003, 400 с.
  10. *Подоляк Л.Г. и Юрченко В.И.* Психологія вищої школи. – К.: ТОВ «Філ-студія, 2006, 320 с.
  11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. – Т.2. – М.: Педагогика, 1989, 322 с.
  12. *Сеченов И.М., Павлов И.П., Введенский Н.Е.* «Физиология высшей нервной системы»- Избр. Труды - М.: Медгиз, 1952, 67-73с.
  13. *Стоунс Э.* Психологическая теория и практика обучения: пер. с англ., М.: Педагогика, 1984, 184с.
-

The ethnic stereotypes of perception

Ильющкин В.

Стереотипы межнационального восприятия

Ильющкин В. В.

*Ильющкин Виталий Владимирович / Il'yushkin Vitalij – кандидат психологический наук,
доцент,*

кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново

Аннотация: в статье рассматривается феномен «стереотипа» как понятие, включающее в себя представления одной нации о другой нации в целом. Автор исследует понятие «стереотип» и выявляет особенности межнационального восприятия в стереотипах, их функционирования и условий формирования, а также основные характеристики стереотипов межнационального восприятия.

Abstract: the article discusses the phenomenon of "stereotype" as a concept that includes representations of one nation by another nation as a whole. The author explores the concept of "stereotype" and reveals the features of interethnic perceptions of stereotypes, their functioning and formation conditions, as well as the main characteristics of the ethnic stereotypes of perception.

Ключевые слова: стереотип, этнический (национальный) стереотип, гетеростереотип, автостереотип, стереотип восприятия.

Keywords: stereotype, and ethnic stereotype, heterostereotype, autostereotype, the stereotype perception.

В современную эпоху глобализации одними из наиболее актуальных становится проблема взаимосвязи межнациональных отношений и возникающей при этом стереотипизации межнационального восприятия. Глобализация, которая является отличительной чертой современности, внесла коренные изменения в условия жизнедеятельности многих этносов, когда экономические и политические взаимоотношения перешли на общемировой уровень. В этих условиях степень изученности стереотипов межнационального восприятия одних народов другими, путей формирования и распространения этих представлений оказывает значительное влияние на будущее гармоничное развитие мирового сообщества в целом.

Под стереотипом традиционно понимаются обобщенные представления о характерных чертах определенных социальных или этнических групп. Особое внимание в исследовании стереотипов уделяется их роли в когнитивном восприятии мира.

Собственно понятие «стереотип» было введено в научный оборот в 1922 г. американским социологом У. Липпманом. Ученый полагал, что

человек в попытке постичь окружающий его мир, создает некую «картинку в своей голове» по поводу непосредственно не наблюдаемых им явлений. Подобные представления-стереотипы создаются под влиянием социально-культурного окружения индивидуума [1]. Т.е. стереотипы дают возможность человеку составить представление обо всем мире в целом, зайдя за рамки собственного узкого социального, политического и географического окружения.

Липпман полагает, что стереотипы неотступно передаются от поколения к поколению, обычно воспринимаются как данность и реальность. Ученый не считал стереотипы сугубо ложными представлениями. Он считал, что стереотип вполне может быть и правдой, либо в какой-то степени правдивой ложью. У. Липпманн говорил о такой особенности человеческого сознания, как стремление помещать представления об окружающем мире в определенную сетку или «форму, стереотипизированную для нас нашей культурой» [2, с. 81]. Такое свойство стереотипов, с одной стороны, облегчает нашу ориентацию в мире, так как позволяет воспринимать и усваивать значительно увеличившиеся объемы информации. С другой стороны, стереотипы представляют односторонний, зачастую искаженный и предубежденный взгляд, вследствие того, что они базируются на ограниченном наборе признаков.

Кроме того, из-за их часто неосознаваемого характера стереотипы представляют собой весьма устойчивые образования и поддаются изменению с большим трудом [3]. В результате стереотипы не только облегчают коммуникацию, задавая стандартную схему или модель мышления, но и являются фактором, препятствующим успешной коммуникации, так как зачастую они приводят к неправильному толкованию поведения или слов представителя другой социальной или этнической группы.

Следуя традиции Липпмана в изучении психологии социальных групп и отдельных индивидов, американские ученые М.Роберт и Ф.Тильман полагали, что восприятие иных культур имеет определенные закономерности, близкие к закономерностям индивидуального восприятия, среди которых, в первую очередь, необходимо выделить избирательность восприятия, при которой внимание обращается лишь на некоторые аспекты материальной и духовной культуры. [4] и это естественно, так как нельзя одновременно увидеть и познать все свойства чужой культуры. Следующим свойством восприятия иной культуры является рассмотрение отдельных ее черт как целостной системы. При этом некоторые черты иной культуры могут быть искажены при восприятии. Наконец, последней характеристикой восприятия иной культуры является его проектированность, при которой восприятие иной культуры проецируется на собственную культурную самость.

Таким образом, закономерно перенесение некоторых черт собственной культурной традиции на другую. В наибольшей степени это характерно для первоначальных межкультурных контактов, при которых нередко акцентируется внимание не на то, что имеется, а на те черты, которые могут либо хотят увидеть.

Следовательно, при подобном понимании, стереотипы становятся неотъемлемой частью любой культуры, и самим фактом существования они оказывают влияние на сознание людей и их межнациональные контакты.

Социальная психология дает возможность осуществить анализ причин возникновения стереотипов, дав понять, насколько наши представления находятся в зависимости от непосредственного общественного контекста и, с другой стороны, какое влияние оказывают стереотипы на наше поведение в социуме. Когнитивные теории делают акцент на потребности индивида в классификации окружающих его людей, поскольку это упрощает восприятие окружающего мира. Люди прибегают к обобщениям, в том числе, и к стереотипам, для максимального уменьшения нагрузки на мышление; разрабатывают некие схемы, которые отражают их знания как о себе, так и о других этносах или культурах. Окончательное закрепление этих схем определяет для индивида способ обработки поступающей информации, на основе которой происходит формирование представлений о себе и других.

В зависимости от того, к какой социальной или этнической группе принадлежат коммуниканты, можно выделить самые разные виды стереотипов: этнические, возрастные, профессиональные, гендерные и т.д. [5].

По мнению ученых [6], формирование и приобретение стереотипов осуществляется различными путями. В первую очередь, стереотипы приобретаются в процессе социализации и инкультурации. При этом, они формируются, в основном, в ходе общения с людьми, составляющими стабильный круг общения (родителями, друзьями, сверстниками, педагогами и т. п.).

Также, стереотипы могут появляться благодаря ограниченным личным контактам, нередко негативного содержания (при этом единичный негативный опыт общения оказывается перенесенным на более обширный ареал ситуаций и людей). И, последнее, особое место в возникновении стереотипов принадлежит средствам массовой информации.

Этнический (национальный) стереотип является одним из видов стереотипа, который обнаруживается в традициях любого этноса и обычно имеет глубокие исторические корни. Устойчивые национальные стереотипы постоянно поддерживаются массовым сознанием и, как правило, редко подвержены изменениям.

В 1933 г. американскими учеными Д. Кацем и К. Брейли была разработана методика исследования национальных стереотипов,

экспериментально реализованная на выборке из ста студентов Принстонского университета. Результаты эксперимента показали, что большинство студенты на удивление единодушны при определении черт, которые присущи той либо иной этнической группе. В связи с чем, Д.Кац и К.Брейли дали следующее определение: этнический стереотип является «устойчивым мнением, мало согласующемся с той реальностью, которую оно стремится представить, из-за присущего человеку свойства вначале обозначить явление, а затем уже его наблюдать» [7].

Стереотипное восприятие какого-либо конкретного этноса реализуется как извне, посредством гетеростереотипов – системы представлений о другом, – так и изнутри, с помощью автостереотипов, – системы представлений о себе. При нормальной и положительной национальной идентичности автостереотипы в большинстве случаев позитивны и могут быть иллюстрацией явления, названного Л. Гумилевым «внутриэтнической комплиментарностью», т.е. симпатией к членам своего этноса. [8]

По мнению А.П. Миньяр-Белоручевой и М.Е. Покровской, автостереотипы, обычно, коннотативно положительны, а гетеростереотипы - отрицательны, в связи с чем, самоперсонификации и персонификации других служат препятствием для вынесения объективной оценки. При этом, превышение количества положительных автостереотипов над положительными гетеростереотипами говорит о негативном отношении членов одного этноса к другому этносу, так как, по общему мнению, именно такое соотношение дает возможность этносу более четкой самоидентификации. [9]

При этом, по мнению Т. Фарадова, «сознательная сочувственная оценка этноса и его дифференциация от других чревата не только двойными стандартами в оценке своих и чужих, но и формированием образа врага, что может вести к росту нетолерантных, агрессивных установок в массовом сознании, но и как это неприятно, активности, пассионарности индивидов». Автор полагает, что «динамика изменений гетеростереотипов и автостереотипов может дать обширный материал для размышлений о процессах, происходящих как с самим этносом, так и в сфере межнационального общения» [10].

Значительная роль, по мнению А.А. Насонова, принадлежит этническим стереотипам при осуществлении межконфессионального взаимодействия. Как известно, религиозная идентификация в значительной степени дополняет, а в некоторых случаях и полностью заменяет, этническую. В традиционном социуме достаточным поводом для причисления к нему становится принадлежность к общему вероисповеданию, и, наоборот, последователь иной религии подчас вызывает негативную реакцию: от настороженности до абсолютного неприятия. Исходя из того, что религиозный и этнический компоненты самоидентификации взаимодополняют друг друга, почвой для

возникновения этнического стереотипа может быть отсутствие достаточных представлений о другой конфессии. [11]

По мнению В.В. Красных [12], стереотипы существуют, главным образом, в двух формах: как стереотипы поведения (речевого), которые определяют поведение и действия, подлежащие выполнению в конкретной ситуации, и стереотипы-представления, которые определяют, чего следует ждать от того или иного индивида в какой-либо ситуации.

Стереотипы поведения, в том числе, речевого являются предметом специального рассмотрения в ряде работ [13; 14].

Под стереотипами восприятия, как правило, понимается упрощенный, схематизированный, окрашенный эмоционально и весьма стойкий образ какой-либо этнической общности, который распространяется на всех ее представителей. С помощью стереотипов межнационального восприятия формируется значительная часть представлений о других народах.

Условия появления стереотипа межнационального восприятия обозначены в антропологическом исследовании стереотипных представлений о коренных американцах, отраженных в современных СМИ. Первым условием является «наличие группы, при этом идентичность индивидов, образующих эту группу, должна полностью соответствовать групповой идентичности и исчерпываться ею, в связи с чем этой группе дается имя собственное, условно обозначенное X». Далее, «появляется утверждение, что все индивиды, относящиеся к группе X, имеют признак Y» (2). И, несмотря на то, что «в действительности утверждение, что признак Y принадлежит всем членам группы X ложно» (3), «утверждение о принадлежности признака Y группе X представлено таким образом, что запускается механизм гомогенизации и отчуждения индивидов группы X» (4). При соблюдении всех четырех условий получается стереотип [15].

Исходя из данной концепции, можно сделать вывод о том, что стереотипы всегда характеризуются ограниченным набором характеристик и качеств, приписываемых определенной этнической группе. Хотя, к примеру, в исследовании стереотипизации американских индейцев указаны 24 стереотипа [16], однако человеческое сознание в единицу времени может оперировать лишь тремя или четырьмя.

Таким образом, проанализировав понятие «стереотип межнационального восприятия» в некоторых срезам научных знаний, мы делаем выводы.

Стереотип межнационального восприятия – это выработанные и усвоенные этносом устойчивые, эмоционально окрашенные стандарты восприятия в отношении самих себя (самовосприятие), других народностей, социальных и политических систем, верований и их институтов, событий национальной и общегосударственной истории.

Стереотип межнационального восприятия обязательно характеризуется тиражируемостью, широкой распространенностью: во-

первых, он касается большого количества отмеченных им объектов, во-вторых, индивидуальное или коллективное сознание, которое оперирует стереотипными представлениями, убеждено, что их придерживаются все или, по меньшей мере, большинство членов общества, они высказываются от лица всех либо подавляющего большинства (что не обязательно соответствует действительности). Следствие чего является создаваемая стереотипом конформистская иерархическая структура отношений, при которой создатель и носитель стереотипа отводит для себя центральное место в общественно-культурном пространстве, при этом объекты стереотипных утверждений вытесняются на маргинальную периферию.

Стереотипные представления априорны и бездоказательны, они не требуют подтверждения своей истинности и достоверности фактическими данными или научными выкладками, так как с точки зрения их носителей они самоочевидны.

Стереотипы межнационального восприятия характеризуются передачей обобщенного образа этнической группы, служат объединяющей основой национальной культуры, закрепляют традицию, дают возможность выработки обобщенного отношения к объекту осмысления, сохранения самобытности культуры. Одновременно, они являются функциональной составляющей социального опыта нации, содействующей накоплению и трансляции будущим поколениям наиболее значимой информации об окружающем мире. При этом, жизненный срок одних стереотипов может насчитывать столетия, а других – лишь несколько лет, и исполнив свое предназначение, они сменяются другими образами, более удачными или актуальными для конкретного времени.

Литература

1. *Липпман У.* Общественное мнение. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
2. *Lippman W.* Public Opinion. NY Toronto, 1965.
3. Мануковский М.В. Измерение и фиксация составляющих стереотипа методом семантического дифференциала // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции 19 ноября 2003 г. Часть 3. Межкультурная коммуникация и современные лингвистические теории. - Нижний Тагил, 2003. - С.151-158
4. *Робер М. А., Тильман Ф.* Психология индивида и группы. / Пер. с франц.. - М: Прогресс, 1988. - 250с.
5. *Донец П.Н.* К типологии стереотипов // Социальная власть языка. - Воронеж, 2001. - С. 183-187.
6. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

7. *Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journal of Abnormal and Social Psychology, 1933, Vol.28, p.288-289*
8. *Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990.*
9. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Роль и место этнономов в глобальном политическом дискурсе // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2005, № 1*
10. *Фарадов Т. Этнокультурная идентичность и некоторые аспекты психологии межнационального общения в Азербайджане. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.az/nacionalno-etnicheskoe-soznanie-azerbajdzhancev-chast-ii/>*
11. *Насонов А.А. Этноконфессиональное взаимодействие на Алтае XIX-начала XX в. в контексте стереотипного восприятия// Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №4 (24). С. 87-91.*
12. *Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.*
13. *Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М.: Едиториал УРСС, 2003.*
14. *Реш О. Проблема стереотипов в межкультурной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 6. М., 1998. - С.98-111*
15. *McLaurin V. Stereotypes of contemporary Native American Indian characters in recent popular media. – Amherst, 2012. – 136 p.*
16. *Mihesuah D. American Indians: Stereotypes and Realities. – Atlanta: Clarity Press, 1995. – 149 p.*
17. *Болдин С.Ю. Самоидентификация как опыт // Проблемы современной науки и образования. 2014. №23. С. 42-44.*
18. *Мастикова Н. С. Опыт сопоставления доминирующих рангов ценностей «свобода» и «равенство» россиян и народов западных стран. // Проблемы современной науки и образования. 2013. №17. С. 227-232.*

Cattle as the basis of life of the people of Sakha Mihajlova J.

Скотоводство как основа жизни народа Саха Михайлова Э.А.

*Михайлова Эльвира Андреевна / Mihajlova Jel'vira Andreevna – магистрант,
кафедра социологии и управления персоналом,
Северо-Восточный Федеральный университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск*

Аннотация: *в статье рассматривается место Саха ынага (якутской аборигенной коровы) в жизни якутов (народа Саха). Подчеркивается ее главенствующая роль в хозяйстве.*

Abstract: *the article is about Yakutian native cattle and its role in the life of the Sakha people. Underlines its leading role in the economy of the Yakuts.*

Ключевые слова: *Саха, Якутия, Саха ынага, культура, общество.*

Keywords: *Sakha, Yakutia, Sakha Ynaga, culture, society.*

Высокоразвитое скотоводство обусловило образ жизни, материальную и духовную культуру, мировоззрение народа Саха в целом. На протяжении тысячелетий единственным рогатым скотом якутов была – Саха ынага.

Саха ынага – давала основные продукты питания и материалы для изготовления одежды, жилища, домашней утвари. Известно, что средняя якутская семья, состоящая из пяти человек, содержала до 5-6 дойных коров. Часть молока уходила на приготовление масла (хайах), квашеной варенки (тар), творога (издьэгэй). Остальное молоко хозяева употребляли на чай (чай уутэ), вареное блюдо (суорат) и кормление детей. Большая зависимость якутов от молочной пищи выражалась в том, что даже под угрозой голодной смерти они чаще всего отказывались забивать скот [1, с. 113]. Однако якуты ценили Саха ынага не только из-за молока и мяса, с давних пор в хозяйстве использовали кожу, рога, внутренности – мочевой пузырь и желчь, хвост и навоз. Таким образом, в дело шло практически все, что оставалось после разделки туши скота. Шкуру же использовали для пошива обуви, сумок-котомок, ими укрывали стены хотона, обивали дверь, даже плели веревки, таким образом, находилось множество вариантов ее различного применения в хозяйстве.

Даже жилище-балаган якуты нередко делили со своим животным – Саха ынага. По материалам кулун-атахской археологической культуры XIV-XVI веков, жилище Саха представлены балаганами с совмещенными хлевами-хотонами. Иногда хотон бывал вдвое длиннее людской половины и всегда отделялся от нее лишь невысокой перегородкой из тонких досок. Хотон всегда строили с северной стороны. Входили в хотон через дверь из

балагана, в хотоне не было печи, так как он обогревался теплом животных. На современный взгляд подобное соседство показалось бы верхом бескультурья и анти гигиены, однако надо признать, что подобная система была выверена временем и чрезвычайно экономически эффективна, в силу особых климатических условий, долгих зим, отсутствия иных систем эффективного отопления, да и попросту было очень удобным. Кажется, что природа создавала Саха ынага, специально, с целью помощи человеку Саха, чтоб он выжил в таких экстремально холодных условиях, какие бывают на Севере. М.И. Муравьев-Апостол, декабрист, в Вилюйске хвалил якутскую юрту: «устройство это так разумно приспособлено к суровому климату той северной широты, что в своей юрте я не ощущал холода даже в самые жестокие морозы, тогда как жившие в вышеупомянутых домах жаловались на стужу» [1, с.76].

В силу уникальных особенностей своего организма, Саха ынага способна выдерживать длительное воздействие низких температур, обходится скудным кормом, и, обладая от природы крепким иммунитетом, практически всегда дает потомство. Даже ее навоз, в силу физиологических особенностей организма Саха ынага (очень длинного кишечника), имеет свое отличие – всегда крепкий и не большой, он легко позволял содержать помещение, которое она делила с человеком, в должной чистоте и порядке. Кроме этого, она могла большую часть времени зимой проводить на вольном выпасе, заходя в балаган только для ночевки. Говоря современным языком, якуты вели природосообразное животноводство в условиях свободного выпаса. О преимуществах и достоинствах подобного подхода к содержанию животных, в своих работах часто упоминает всемирно известный австрийский фермер-новатор Зепп Хольцер. К примеру, в своем труде «Пустыня или рай» [2, с. 283] он подчеркивает, что «животные, которые живут в естественных условиях и питаются естественным кормом, способны снова развить свои инстинкты; они идут туда, где чувствуют себя комфортно, и выискивают тот корм, который им пойдет на пользу. Такие животные счастливы и здоровы, и это отражается так же и на качестве продукции».

Якут был неразлучен со своим скотом в течении всей своей жизни. Скотоводческий хозяйственный уклад отразился также в семейных и календарных обрядах. Календарь народа Саха символически связан со скотом, а именно с быком, потому как самая длинная пора в году – зима, представлялась якутам в образе большого быка с морозным дыханием.

Анализ календаря скотоводческих народов показал, что в древности праздник Нового года, отмечаемого ранним летом, был тесно связан со временем приплода скота и изобилием мяса, молока и молочных продуктов. Таким образом, можно сказать, что самый большой якутский праздник Ысыах представлял собой, в первую очередь, скотоводческий праздник.

Даже ребенка одаривали скотом уже с младенчества, основную часть калыма и приданного будущей невесты, к примеру, составлял скот.

Ученые подтверждают главенствующую роль Саха ынага в хозяйстве якутов, так М.К. Расцветаев утверждает, что в XVII веке рогатый скот был основной хозяйственной фигурой и задавал тон в скотоводческом хозяйстве» [3, с.36].

Необходимо отметить, что ученые обращаются в своих трудах к более позднему историческому времени, ввиду отсутствия более ранних письменных свидетельств.

Поэтому, было бы не правильно считать, читая эти труды, что рогатый скот стал играть более важную роль в жизни народа только после XVII века, очевидно, что такую роль Саха ынага играла в жизни народа тысячелетиями. Последние исследования генетиков подтверждают, что якутская порода скота – Саха ынага, происходит от одомашненного на Ближнем Востоке скота, приблизительно 10000 лет назад [4, с.218].

Это открытие, сделанное при помощи суперсовременных точнейших молекулярно-генетических методов, позволяет представить картины тысячелетних миграций предков Саха со своим крупным рогатым скотом из солнечной Анатолии времен неолита на Крайний Северо-восток средневековой Евразии. Таким образом, выясняется, что Саха ынага и человека Саха связывала многотысячелетняя история, в течение которой она ежедневно помогала людям преодолевать жизненные трудности [5, с.55].

Нынешний президент Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов, так отмечает роль скотоводства в жизни народа Саха – «Одним из почитаемых культов у народа Саха всегда был дух Ынахсыт (от слова «ынах»-корова, прим.авт.). Крупному рогатому скоту уделено центральное место во всех главных жизненных реалиях – летоисчислении, народных праздниках, рождении человека и т.д. Якутский рогатый скот является одной из основных действующих сил в народном эпосе Олонхо, признанном ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества» [1,с.1].

Литература

1. Саха ынага-дар предков. Якутск: Бичик, 2013г., с. 65 ,с. 76, с.1.
2. Пустыня или рай. Киев. Издательский дом «Зерно», 2012., с.286.
3. *Расцветаев М.К.* Очерки по экономике и общественному быту якутов. Л., 1932,с.36.
4. Sakha Ynaga .Cattle of the Yakuts/Leo Granberg,Katrina Soini and Juha Kantanen;Finnish Academy of Science and Letters Annales Academiae Scientiarum Fennicae.-Helsinki.-2009, p-218.
5. *Иванова З.И.* Сэргэ мегалит народа саха. Якутск: Бичик,2013. с.55.